

С точки зрения экономики, май в России и в обычное время непростой месяц, сопоставимый по количеству нерабочих дней разве что с январем. В этом году на него наложились еще и ограничения карантинного характера. Официально нерабочие дни в стране закончились 11 мая, одновременно с праздничными выходными. Далее все зависело от ситуации в регионах и связанных с ними решений региональных властей. Фактически все осталось в прежнем режиме, даже наиболее «передовые» с точки зрения течения эпидемии субъекты России только-только вышли на пик и лишь в самом конце месяца несколько регионов (правда, среди них Москва и Подмосковье) начали снимать некоторые ограничения. Таким образом, так же как апрель, май в целом прошел в режиме самоизоляции и в этой части представляет интерес с точки зрения адаптации экономики к новым условиям работы, тем более что никаких значимых внешних шоков для российской экономики в мае, в отличие от марта и апреля, не наблюдалось.

В целом, Министерство экономического развития оценивает снижение ВВП России по сравнению с маем 2019 года в 10,9%, что несколько ниже, чем в апреле (-12%), но для понимания, почему так и что это значит, нужен более детальный разбор.

Начнем, как и в апрельском обзоре, с наиболее очевидных пострадавших от «коронавирусных» ограничений отраслей – общепита и платных услуг населению. Объемы реализации предприятий общественного питания в мае 2020 года более чем в 2 раза уступает аналогичным показателям прошлого года. Объем платных услуг населению по сравнению с прошлогодним маем снизился почти на 40%. Впрочем, если сравнивать с апрелем текущего года, то ситуация стабилизируется – майские объемы платных услуг населению составили 99,1% к апрелю 2020 года. Скорее всего, в июне можно ожидать достаточно серьезного восстановления, особенно в части общественного питания, из-за снятия ограничений в части регионов страны.

Заметно отличается от апрельской ситуация в сфере розничной торговли. По отношению к маю прошлого года снижение достаточно большое: -19,2% в целом, -8,6% в продовольственном секторе, -29,2% в торговле непродовольственными товарами. Но если сравнивать с апрелем 2020 года, то все выглядит вполне оптимистично: в целом розница добавила 6,7%, из них продовольственный сектор + 2,7%, непродовольственный - +12,3% (но он и падал в апреле сильнее). Исходя из данных Ассоциации европейского бизнеса, уровень продаж новых легковых автомобилей, утянувший вниз непродовольственную торговлю в апреле (падение к апрелю 2019 на 102089 шт. до 38922 шт.), в мае увеличился до 63033 автомобилей, что, хотя и почти в 2 раза меньше, чем в мае 2019 года, но практически на 2/3 выше апрельского показателя. Таки образом, можно уже утверждать, что в торговле начались восстановительные процессы, несмотря на сохранение большей части ограничений.

Грузооборот транспорта продолжает снижаться, причем нарастающими темпами (в мае -9,5%, тогда как в апреле всего -5,8% год к году). Причины вполне очевидны и достаточно предсказуемы – снижение перевозок грузов ТЭК, в основном, экспортных, и сокращение внешней торговли в целом. Основные пострадавшие – трубопроводный транспорт и железная дорога. Ничего с этим не сделаешь, остается ждать восстановления спроса на эти продукты в глобальном формате.

Строительная отрасль несколько усилила снижение с 2,3% год к году в апреле до -3,1% год к году в мае. С одной стороны, отрасль носит в значительной мере сезонный характер, и сейчас самый сезон, с другой – снижение в таких объемах некритично и если удастся удержаться на таком уровне, то ничего страшного в отрасли не произойдет.

Сельское хозяйство, как и в апреле, эпидемических ограничений не заметило, прибавив 3,2% к аналогичному периоду прошлого года. Рост около 3% год к году в этой отрасли стабильно наблюдается с начала 2020 года.

Основной вопрос для понимания ситуации в экономике страны – что происходит в промышленности, которая занимает наибольший вес в ВВП России (добывающая и обрабатывающая промышленность в сумме составляют около 30% ВВП). В конечном счете, именно в промышленности создается большая часть добавленной стоимости, обеспечивается большая часть занятости и платежеспособного спроса, и, в конечном счете, обеспечивается большая часть поступлений в бюджет. Кстати, именно большим удельным весом промышленности (которая пострадала в целом в мире меньше, чем сфера услуг) объясняют меньшее падение ВВП РФ по сравнению с другими странами, где большую часть экономики составляют услуги (США, страны Европы).

По данным Минэкономразвития РФ, в мае 2020 г промышленное производство в России снизилось на 9,6% к маю прошлого года против 6,6% в апреле. Однако, в отличие от апреля, основным двигателем снижения стала добыча полезных ископаемых – 13,5% к маю прошлого года против -3,2% апрель к апрелю. Добыча сырой нефти и природного газа снизилась на 14,3% (в апреле – на 1,1%). Очевидно, что это в большей степени влияние соглашения ОПЕК+, ну, и климатический фактор. Снизилась так же добыча угля на 11,2% – упал спрос со стороны зарубежных потребителей. Добыча металлических руд снизилась на 1,9% май к маю против роста на 1,1% апрель к апрелю. Впрочем, здесь выводы делать рано – цифры в рамках технических колебаний и имеется прирост к апрелю на 6,7%.

Падение в обрабатывающей промышленности составило 7,2% месяц к месяцу, что лучше, чем апрельские 10%. Кроме того, снижения объемов производства в мае по сравнению с апрелем 2020 года не было, что, скорее всего, свидетельствует о стабилизации ситуации. Вторая по значимости для экономики страны отрасль – металлургия – упала в объемах на 7,8% месяц к месяцу (против 12,8% в апреле), причем по сравнению с апрелем текущего года даже немного, на 0,6% увеличила объемы. Аутсайдер прошлого месяца – машиностроение, осталось таковым и в мае, хотя показало несколько лучший результат – по отношению к аналогичному периоду прошлого года снизилось на 20% (в апреле – на 34%), возможно, сказался рост продаж автомобилей (см. выше). В остальных подотраслях снижение не превышает 10% (в апреле было от 12% до 40%). Несмотря на снижение объемов производства в легкой промышленности в целом на 10%, отдельные направления выросли, например, производство спецодежды (видимо, в т.ч. для медиков) аж в 2,3 раза. Лидеры – те же, что и в апреле – химия (+4,9% май к маю) и пищевые производства (+0,4%). Объемы производства фармацевтической продукции к маю 2019 года составили 122,4 %.

Пока из тенденций можно уверенно отметить только адаптацию к сложившимся условиям, которая и привела к стабилизации объемов производства обрабатывающей промышленности в целом.

Если говорить о возможных перспективах развития ситуации, то нужно отметить, что, по опросам Банка России, в стране уменьшается доля предприятий, сталкивающихся с перебоями в поставках сырья и комплектующих, отменой заказов, а также ростом цен на сырье и материалы. Более того, подавляющее большинство предприятий планирует восстановление или даже увеличение объемов производства по сравнению с докризисным

уровнем. Это тем более любопытно, что Правительство совместно с ЦБ уже запустило достаточно широкий ряд мер из еще не принятого Плана действий по восстановлению экономики страны, и, похоже, смогло внушить достаточно большому количеству предпринимателей уверенность в будущем. В этой ситуации показательно выступление экономического вице-преьера А.Р. Белоусова на встрече с представителями пострадавших от пандемии отраслей экономики у Президента РФ 15 июня. В своем выступлении Андрей Рэмович отметил, что правительство извлекло уроки из происходящего и намерено в большей части сконцентрироваться на создании условий для активизации предприятий в тех сферах, которые показали эффективность в преодолении проблем, возникших в ситуации эпидемических ограничений, особо остановившись на следующих:

- быстрой адаптации к изменениям условий производства через комплексную цифровизацию всех производственных процессов. Для этого правительство рассматривает возможность переформатировать нацпроект «Повышение производительности труда» с тем, чтобы сделать его центром распространения этих механизмов;

- расширению применения онлайн-торговли и использования разных моделей маркетплейс, разного рода платформенных решений. Задача здесь прежде всего видится в доведении до необходимого уровня нормативной базы, причем в кратчайшие сроки;

- правовое урегулирование дистанционной и смешанной формы занятости.

Не все выглядит очевидным, но экономический спад в стране, как минимум не углубляется, что уже внушает некоторый оптимизм и определенное доверие к этому правительству.

Если рассматривать майскую ситуацию в экономике Свердловской области, то, как и в прошлый месяц, из-за ограниченности данных мы сосредоточимся на анализе происходящего в промышленности региона.

Нужно отметить, что областная промышленность в мае впервые за год показала снижение. Индекс промышленного производства снизился на 2,9% к маю 2019 и на 4,5% к апрелю текущего года более устойчивой оказалась добывающая промышленность (+1,8% к аналогичному периоду прошлого года), но ее роль в экономике области невелика. Обработка в целом снизилась на 4,1% к маю прошлого и на 4,2% к апрелю текущего года. Ключевая для региона отрасль – металлургия – упала на 12,7% к прошлогоднему маю (-9,9% к апрелю текущего года). Падение слишком большое, чтобы списывать его на какие-то технические колебания, скорее всего, причина в ограничениях экспорта (самый наглядный пример – ВСМПО).

В области машиностроения все значительно оптимистичнее. Как и на федеральном уровне, больше всего продолжает страдать производство автотранспортных средств (снижение на 35,2% против почти на 40% в апреле), но его доля в областной промышленности незначительна, и такая ситуация погоды в экономике в целом не делает. В целом, свердловское машиностроение находится в плюсе. Резко увеличилось производство электрического оборудования (+45,9 месяц к месяцу и +29,2 к апрелю). Производство «прочих транспортных средств и оборудования» (это про железнодорожный транспорт) добавило к маю прошлого года почти 30% (хотя и снизилось к апрелю 2020, но здесь все планомерно и повода для беспокойства быть не должно). На 17,2% май к маю (и на 20% к апрелю 2020 года) увеличилось «производство компьютеров, электронных и оптических изделий», куда, кстати, попадает и часть медицинского оборудования. Продолжает ставить рекорды «производство прочих готовых изделий», категория, в которую попадает большая часть медицинского оборудования. В мае производство этой

продукции в области увеличилось более, чем в 5 раз к аналогичному периоду прошлого года и более, чем на 85% к прошлому месяцу. Конечно, с такими темпами не удалось избежать проблем с качеством (2 возгорания ИВЛ производства Уральского приборостроительного завода на слуху), но будем надеяться, что уроки извлечены, и отрасль еще станет одним из локомотивов региональной экономики.

Из других отраслей отметим стабильность в производстве пищевых продуктов (сокращение на 0,1-0,2% нельзя отнести к сколько-нибудь значимым изменениям). Приблизительно так же чувствует себя деревообработка. Заметно снижается химическое производство, что, во многом, объясняется и спадом в металлургии, и снижением внешнеторговых контактов. Настораживает ситуация в областной фармацевтике, там прирост к прошлому маю на 59,2%, но снижение к апрелю 2020 на 21%. Похоже, в текущую конъюнктуру областные производители лекарств не вписались. Восстанавливается в преддверии активизации строительного сезона производство стройматериалов. Так, производство «прочей неметаллической минеральной продукции» выросло почти на 17% а производство «готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования», в которую попадают строительные конструкции из металла, почти на 90% к апрелю текущего года. В принципе, это логично: по оценке регионального министра строительная отрасль региона сохраняет прошлогодние объемы. Розничная торговля прибавила по отношению к апрелю на 1,2%, что, в принципе, в рамках ситуативных колебаний, а вот по сравнению с прошлогодним маем снизилась на 16,3%, заметно приблизившись к общефедеральному уровню спада.

Если резюмировать ситуацию, то в экономике области уже отчетливо видно влияние «коронавирусного» кризиса. Незначительность падения промышленного производства не должна быть поводом для оптимизма. Во-первых, в апреле наблюдался вполне себе рост, в т.ч., небольшой, и в металлургии. Сейчас уже спад, и это говорит, что запас прочности у предприятий области в значительной мере исчерпан. Дальнейшее развитие событий будет во многом определяться продолжительностью кризиса, причем не внутреннего, а глобального, и здесь особого оптимизма нет, ну, и рычагов воздействия на ситуацию тоже. Надежды на расширение внутреннего рынка для региональной промышленности есть, прирост в 5 раз по производству медицинского оборудования налицо. Однако в дальнейшем такой динамики скорее всего, уже не будет и компенсировать потери от спада в металлургии этим не удастся, а других прорывов пока не видно. Пока ситуация такова, что Свердловская область приближается к среднему по стране уровню падения экономики. С другой стороны, диверсифицированность экономики региона и наличие в нем значительного количества системообразующих для России предприятий (по этому показателю область на 4-м месте, вслед за столицами и Московской областью), дает определенную уверенность, что хуже, чем в среднем по российской экономике, у нас не будет, а, скорее всего, будет лучше.

Воротков П.А., аналитик АНО «Агентство по привлечению инвестиций Свердловской области»